

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО МИД России Маркедонова Сергея Мирославович на диссертацию Абдуллаева Абаса Абдулаховича «Внутренняя миграция как фактор регионального политического процесса в Республике Дагестан», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика

Диссертационное исследование А.А. Абдуллаева посвящено чрезвычайно актуальной проблеме. Дагестан всегда играл на российском Кавказе особую роль. Эта республика самая большая на Северном Кавказе, она единственная имеет выход к морю и граничит и с Грузией, и с Азербайджаном. С тремя миллионами населения, Дагестан – самый многоэтничный регион в России. На его территории проживает несколько десятков этносов: от относительно крупных до совсем малочисленных групп, порой составляющих всего несколько или даже одно село. При этом Дагестан единственная в РФ национальная республика без титульной этнической группы, а само его название переводится на русский как «страна гор».

Именно эта республика является, пожалуй, самым ярким примером процесса постсоветской реисламизации. В течение почти трех десятилетий после распада Советского Союза количество мечетей в Дагестане увеличилось в 60 раз. Впрочем, эта статистика не передает всех нюансов и сложностей дагестанского религиозного возрождения. И в общественной жизни, и просто в быту исламский фактор стал играть значимую роль, и руководителю любого уровня, как в Дагестане, так и в России в целом неизбежно придется с этим считаться. В контексте социально-экономического и общественно-политического развития самой крупной северокавказской республики России огромное значение имеют миграционные процессы.

В последние годы миграция все чаще привлекает внимание исследователей – политологов, социологов, историков, этнологов и антропологов. Однако нельзя не заметить, что в фокусе внимания, как правило, оказывается внешняя миграция, то есть перемещение на территорию Российской Федерации или стран Европейского Союза иностранных граждан. Но в российском контексте внутренняя миграция не менее, если не более важна. Особенно, если мы говорим об интеграции полиэтничного и многоконфессионального общества. Во-первых, зачастую перемещение жителей одного региона в другой сопровождается конфликтами, ростом ксенофобских настроений. Во-вторых, оно неизменно тестирует качество государственного и муниципального управления, способности властей всех уровней к сглаживанию проблем и противоречий. И в конечном итоге интеграции представителей разных национальностей и конфессий в единый российский социум.

Таким образом, исследование причин, динамики и возможных траекторий развития внутренней миграции, как фактора политического процесса в Дагестане представляется важным, как в силу академического, так и прикладного характера.

Диссертационная работа А.А. Абдуллаева представляет собой серьезную попытку комплексного исследования этой интересной проблемы. Она отличается новизной. В современной политологической литературе Дагестану уделяется значительное внимание. Но, как правило, исследователи обращаются к проблематике религиозного радикализма, «дерусификации» республики и Северного Кавказа в целом. При таком подходе внутренняя миграция рассматривается лишь, как один из факторов, но не как самостоятельный значимый вопрос. Автор диссертации рассматривает внутреннюю миграцию, как детерминанту складывающихся в республике территориальных отношений. Он также анализирует данный феномен, как способ удовлетворения территориальных интересов различных этнических

групп. В представленном исследовании А.А. Абдуллаев обращается к анализу такого политического «ноу-хау» Дагестана, как этническое квотирование при распределении власти в республике. Он указывает на его связь с внутренними миграционными процессами. Не менее важно указание автора на связь внутренней миграции с межэтническими конфликтами. По его мнению, их профилактика и предотвращение в значительной степени зависит от качественного управления миграционными процессами внутри республики.

Впрочем, увлечение новизной иной раз приводит автора к некоторым недостаточно нюансированным обобщениям. Так А.А. Абдуллаев характеризует дагестанский политический режим на всем протяжении постсоветского периода, как «полусепаратистский» и «этнономенклатурный» (С.15.). Между тем, Дагестан единственный в отличие от всех других республик Северного Кавказа (даже Северной Осетии, традиционно позиционирующей себя, как «форпост России») не объявлял деклараций о суверенитете в 1990-1991 годов. И неформальным слоганом в республике стали слова народного поэта Расула Гамзатова о том, что «Дагестан добровольно в состав России не входил и добровольно из нее не выйдет». В периоды острых испытаний для российской государственности (август 1999 года) дагестанцы-граждане РФ оказывали широкую поддержку ее вооруженным силам и правоохранительным структурам. Возможно, автор имел в виду региональный партикуляризм, некие отличающиеся от всей России управленческие практики. Тогда это следовало бы прописать четче. Стоит также иметь в виду, что Дагестан менялся. И на смену «коллективному президенту» Госсовету пришел принцип единоначалия, а затем и делегирования управленцев из Москвы и других регионов. Стоило бы более четко показать эту дифференциацию. Тем более, во второй главе своего исследования автор дает собственную периодизацию дагестанских

политических процессов постсоветского периода (С. 77-78). Риторический вопрос, стоит ли делать широкие и не до конца проработанные обобщения?

К явным достоинствам работы А.А. Абдуллаева относится используемый им многофакторный анализ внутренних миграционных процессов в Дагестане. Он критически осмысливает данные статистики, применяет контент-анализ нормативно-правовых актов, публикаций в периодической печати, постов и комментариев в социальных сетях и профильных интернет-ресурсах. Возможно, стоило бы уделить большее внимание полевым исследованиям, интервью с людьми, непосредственно вовлеченными в миграционные процессы. Либо теми, кто известен своей общественной деятельностью в защиту «своего» этнического ареала и полагает его размывание опасным.

Структура исследования (введение, две главы, разбитые на параграфы и заключение) выглядит обоснованной. Представляются обоснованными и предложенные диссертантом хронологические рамки. Он фокусируется на постсоветском периоде, хотя в то же самое время справедливо показывает связь многих ныне актуальных в Дагестане проблем с предыдущими эпохами (советской и имперской). Прежде всего, речь идет о насильственных перемещениях (депортациях), создавших, как определенный конфликтный потенциал в межэтнических, так и в поземельных отношениях (С. 3, 75-76).

В первой главе диссертации (С. 18-73) диссертант рассматривает теоретико-методологические вопросы своего исследования. Он дает свою трактовку регионального политического процесса, как «динамической структуры, которая включает систему компромиссов (баланс) по удовлетворению территориальных интересов этнических общностей, так и нарушению такого баланса» (С. 47). Здесь, впрочем, требовалось бы более подробное разъяснение относительно «этнических интересов». В какой степени интересы тех или иных элит, ведущих борьбу за доступ к ресурсам и власти можно отождествлять с интересами рядовых дагестанцев аварского,

даргинского или кумыкского происхождения? В какой степени вообще корректно говорить о коллективных правах, как чем-то более важном, чем права индивидуальные? Данные вопросы стоило бы хотя бы пунктирно обозначить.

Автор особо подчеркивает, что длительное время «при изучении внутренней миграции фокус внимания, как правило, был смещен в сторону экономических и демографических условий, а политические и этнокультурные факторы воспринимались как вторичные». Диссертант предлагает более глубокий системный уровень рассмотрения данного феномена в рамках «политической миграциологии» (С. 69).

Во второй главе (С. 74-127) А.А. Абдуллаев предлагает свой взгляд на динамику дагестанских политических процессов. Она посвящена вопросам периодизации, структурирования регионального политического процесса, формирования его основных кондиций среды, определения характера взаимодействия между собственно дагестанскими элитами, так и республикой и федеральным центром. Все эти сюжеты раскрываются им сквозь призму процессов внутренней миграции. Это и урбанизация, вследствие чего жители горных районов переселяются на равнины, и переход от советской экономической модели к рынку с дагестанской спецификой (что привело к распаду прежней социальной структуры, многие индустриальные рабочие были вынуждены покинуть республику). Автор делает важный вывод о том, что «этнокультурные различия мигрантов и старожильческого населения оказываются труднопреодолимым препятствием формирования общего хозяйственного, социального и политического пространства». Что, в свою очередь, создает почву для потенциальных конфликтов (С.114-125).

В целом же А.А. Абдуллаеву удалось представить целостное полотно дагестанских политических процессов сквозь призму внутренней миграции. Он сумел показать механизмы и факторы, влиявшие на них в течение всего постсоветского периода. Более того, он выявил взаимосвязь внутренней

миграции с колебаниями республики между модернизационными попытками и традиционалистскими «реваншами».

В то же самое время работа диссертанта не лишена определенных недостатков. Некоторые из них отмечены нами выше. Помимо них, с нашей точки зрения в исследовании А.А. Абдуллаева недостаточно освещены практики управления внутренними миграциями со стороны государства (республиканский и федеральный уровень). Возможно, этот сюжет стоило бы выделить в отдельный параграф. В работе эти вопросы поднимаются, но они рассыпаны по второй главе. Наверное, представлялось оправданным сфокусировать на этом особое внимание. Говоря о внутренней миграции, конечно же, надо иметь в виду, что Дагестан - это не просто полиэтничный, но и трудоизбыточный регион, где средний возраст составляет 26-27 лет. В этих условиях значительное число жителей республики выезжает за ее пределы. Прежде всего, в соседний Ставропольский край и Республику Калмыкия. И в этих субъектах РФ «дагестанский фактор» воспринимается весьма остро и подчас политизировано. Да, в рамках Дагестана эти процессы внутренней миграцией не назовешь. Но в рамках единой РФ это - продолжение процессов, которые рассматривались диссертантом. Думается, работа А.А. Абдуллаева только выиграла бы, если бы он учел и этот сюжет в своей диссертации. Возможно отдельная глава, посвященная дагестанским мигрантам за пределами республики, была бы более уместной, чем излишняя концентрация на теоретических вопросах.

Оговоримся сразу. Представленные замечания носят полемический характер и не влияют на позитивную оценку диссертации. Несмотря на все отмеченные замечания, работа А.А. Абдуллаева «Внутренняя миграция как фактор регионального политического процесса в Республике Дагестан» отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением №842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года (ред. 01.10.2018 г.),

предъявляемым к кандидатским диссертациям, представляется достаточно интересной, актуальной и необходимой. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Абас Абдулахович Абдуллаев заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика.

Официальный оппонент:

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности МГИМО МИД России

«24» ноября 2021 г.

Подпись С.М.Маркедонова удостоверяю:

Контактная информация: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76;

E-mail: smarkpost@gmail.com тел: +7(926)636-74-30